

1403. Судьба Дянь Ло. (Судьба Падения)

Пустой Огонь был невидимым, он мог сжечь все чувства и превратить их в пламя, но этот огонь мог только вырываться наружу и ранить врагов, а для самих культиваторов клана Сузаку не играл никакой роли в повышении культивации.

Пустой Огонь для клана Сузаку был пламенем, способным уничтожить мир! Оно могло убивать, но не могло зарождаться в теле культиватора, из-за того, что пламя было невидимым, оно никогда не умирало.

И сколько получилось Пустого Огня во время превращения материального огня, столько его и оставалось потом всю жизнь до самой смерти культиватора.

Но сейчас, когда зародился Пустой Огонь Ван Линя, и к тому же подвергся действию туманной Ци силы притяжения, в нем произошли необыкновенные изменения, которые даже сам Первый Предок не смог бы предвидеть!

В момент своего зарождения этот Пустой Огонь впитал в себя частицу магнитной силы из туманной Ци! И на этом еще ничего не закончилось, если бы эта часть магнитной силы лишь сконцентрировалась внутри пламени, она в любой момент могла бы исчезнуть.

Но внутри Пустого Огня в теле Ван Линя эта магнитная сила исходила теперь из сферы Тяньни, а значит, она стала вечной!

Таким образом, пусть мощь самого Пустого Огня не изменилась, теперь его сущность делала Ван Линя первым человеком с древности и до сегодняшнего дня, который был способен поглощать Пустой Огонь!

Пустого Огня Ван Линя в момент зарождения было совсем не много, но если он станет непрерывно поглощать его извне, то уровень силы его Пустого Огня станет поразительным!

Туманная Ци силы притяжения бешено растеклась из тела Ван Линя, в один момент заполнив весь мир земного предела, а через миг вырвалась из него и завихрилась внутри земного ладана на планете Небесного Императора.

Когда эта бесконечная туманная Ци притяжения вырвалась наружу, она заполнила небо, стала расширяться, и вот уже вновь вернулась на свое прежнее место, окружила планету Небесного Императора магнитным полем.

Казалось, будто в ней ничего не изменилось, но если посмотреть внимательнее, можно было заметить, что внутри нее все же кое-что отличалось от прежнего состояния.

До того, как слиться с Тяньни, эта магнитная сила разрыва была словно мертвое хаотичное

вещество, но теперь внутри нее словно появилась цельная система, и сама она как будто стала живой.

Все культиваторы на планете Небесного Императора остолбенев смотрели на эту картину, прямо на их глазах земной ладан после того, как из него вырвалась вся туманная Ци притяжения, сгорел почти до половины, но тут от него вдруг раздался треск.

Этот звук резал слух, и каждый культиватор ясно слышал его, а потом все увидели, как на самом ладане появились тонкие трещины, их становилось все больше и больше, пока они не заполнили всю его оставшуюся поверхность.

Раздался грохот удара, и земной ладан вдруг разломился изнутри, а сгоревшая часть содрогнулась и со стуком упала сквозь огромную черепаху вниз прямо на поле испытания.

Вокруг воцарилась тишина.

На спине огромной черепахи ладан человеческого предела потух. Ладан земного предела обломился... Лишь один ладан небесного предела остался возвышаться там!

Лицо Старшей Управляющей Юнь Ло побледнело еще сильнее, та сломанная ветка земного ладана словно сломала ее сердце, от чего ужас в ее глазах стал еще страшнее.

«Это не может быть он, не может... никак не может!»

Во рту у Сы Моцзи пересохло, он своими глазами видел, как все эти картины испытания Ван Линя превосходят все его ожидания. А теперь в его душе смутно зародился глубинный страх к этому Ван Линю, душа которого все еще не появилась из миров ладана.

Этого просто не должно было происходить, ведь он был культиватором Третьей ступени, разве он мог бояться какого-то мальчишку Второй ступени... но сейчас это произошло с самим Сы Моцзи.

Почтенный Даос Мяо Инь уставился на сломавшийся пополам земной ладан, сощурился, взял персик в правую руку и резко откусил, в его глазах мелькнула алчность.

«Тяньни... Тяньни... Я, Почтенный Даос Мяо Инь, непременно должен ее заполучить!»

Лицо Почтенного Даоса Лань Мэна стало задумчивым, но он лишь молча отвел взгляд. Ли Цянь Мэй рядом с ним опустила голову, и нельзя было рассмотреть ее лица.

Старый Сузаку схватился рукой за голову и горько усмехнулся.

«Что же сделал этот мальчишка... ведь наверняка все то, что произошло с планетой Небесного Императора, связано с ним... Сколько же секретов он еще прячет... Сейчас все идет как надо, первая ветка ладана погасла, вторая надломилась... но как же мне теперь оценивать его испытание, как считать его достижения...»

После короткой тишины остальные несколько десятков тысяч культиваторов вокруг начали шуметь.

«Вторая ветка ладана была сломана! Это...»

«Да что за культивация у этого Третьего Молодого Императора, который проходит это испытание? Как ему удалось сотворить такое, ведь еще когда первая ветка ладана погасла, все были потрясены, а теперь сломалась вторая, это же ни в какое сравнение не идет с первой!»

«Возможно, это никак не связано с этим Третьим Молодым Императором, ладан сломался из-за странного поведения туманной Ци силы притяжения планеты Небесного Императора! Но вот только почему вся эта Ци только что вдруг завихрилась внутрь этой ветки ладана...»

Вокруг витали разные домыслы, но все они были похожи, и все взгляды сейчас были прикованы к первой ветке ладана, под которой стоял с закрытыми глазами Ван Линь, в ожидании его пробуждения!

«Пробудится ли он, или также как в первый раз сразу зажжет следующий ладан...»

А внутри мира земного предела, когда вся туманная Ци притяжения ушла из тела Ван Линя, сфера Тяньни в его груди тоже постепенно скрылась и исчезла из виду.

Весь мир земного предела успокоился, и только Пустой Огонь вокруг Феникса перед Ван Линем продолжал беззвучно гореть.

Через некоторое время Ван Линь посмотрел на Феникса, открыл рот и сделал вдох, в тот же миг Феникс с криком полетел к нему и слился с его левым глазом. В это же мгновение из тела Ван Линя начали распространяться густые волны Пустого Огня, этот Огонь не имел ни формы, ни цвета, он лишь заполнил все пространство вокруг Ван Линя, излучая волну силы, способной уничтожить весь мир.

После глубокого вдоха Ван Линь выдохнул отработанную Ци и поднял голову, посмотрев вдаль. Помолчав секунду, вместо того, чтобы покинуть это место, он сделал другой выбор и шагнул вперед. Его тело, словно челнок ткацкого станка, сразу преодолело расстояние в миллиард ли и появилось на краю мира земного предела, посреди все того же моря огня, на все той же несгорающей лысой горе.

На лысой горе молча сидел Четвертый Сузаку, он все это время был здесь, но ощущал все, что

происходило с Ван Линем, и в душе был поражен.

Конечно же, он был не простым человеком, и потому очень быстро подавил это удивление и молча устремил взгляд вдаль.

Тут перед ним Небо и Земля искривились, и из пустоты вышел Ван Линь. Он остановился в нескольких чжанах от Четвертого Сузаку и тоже замолчал.

Четвертый Сузаку посмотрел на него и спокойно произнес: «После четвертого пробуждения Феникса Пустому Огню требуется некоторое время для мягкой культивации, ты должен это помнить.

Взгляд Ван Линя стал задумчивым, он посмотрел на мужчину перед собой, поклонился и сказал: «Старший, вы ведь Четвертый Сузаку?»

Мужчина кивнул. «Это я».

Ван Линь замолчал, только через какое-то время раздался его тихий голос: «Я безмерно благодарен Пятому Сузаку, перед смертью он то и дело вспоминал, как когда-то был мальчишкой слугой рядом с Четвертым Сузаку...»

В глазах мужчины отразилась печаль, он молча кивнул, а потом тихо со скорбью в голосе сказал: «Я понял тебя...»

Ван Линь поднял голову и взмахнул ей в пустоте перед собой, тут же раскрылось его хранилище, из которого медленно вылетела каменная статуя!

Эта каменная статуя была сделана из тела старого Святого Императора Сузаку после его смерти!

«Старый Святой Император всю жизнь потратил на процветание клана Сузаку, для меня нет никого, кто больше него заслуживал бы называться Сузаку!» Ван Линь посмотрел на тело старого Святого Императора, и в его памяти возникли картины прошлого.

«Когда старый Святой Император тревожился за судьбу святого клана Сузаку, вас не было с ним, Второго Сузаку тоже не было... Внутри секты Четырех Святых Святой Император Бай Ху погиб, Святой Император Сюань У предал его и сбежал, Святой Император Цин Лун был заточен, за несколько тысяч лет только лишь Святой Император Сузаку держался до конца, до самой смерти он не забывал о своем клане... Не забывал о своем Учителе... Сегодня мне удалось встретиться с вами, и я оставляю его тело здесь, я думаю, если бы душа Святого Императора была жива, он бы тоже сделал такой выбор, чтобы вечно находиться рядом с Учителем, который покинул его и больше не возвратился, может быть, рядом с вами и есть его дом».

Ван Линь отступил на несколько шагов назад, опустился на колени перед телом старого Святого Императора, трижды коснулся лбом земли и тихо произнес: «Святой Император, ученик унес твое тело из секты Святого Сузаку, а сегодня возвратил его к Четвертому Сузаку, возвратил его домой... Но только лишь этим я не смогу отплатить тебе за всю доброту, что ты сделал для меня, и я обещаю, что продолжу это делать».

Поднявшись на ноги, Ван Линь задумчиво посмотрел на Четвертого Святого Императора, отвесил поклон и сказал: «Благодарю старшего за помощь, младшему пора идти». Вздыхнув про себя, Ван Линь развернулся и устремился в небо.

Он мог понять Второго Сузаку, но Четвертого Сузаку он понять никак не мог... Если бы он тогда не ушел, во время четвертого пробуждения старый Святой Император был бы с ним, если бы Четвертый не покинул его, Святой Император ни за что бы не ушел из этого мира.

Четвертый Сузаку посмотрел на труп своего ученика, и по его телу прошла дрожь, а в глазах отразилась сильнейшая печаль. Он медленно поднялся, подошел к нему, протянул дрожащую руку и провел ею по лицу своего ученика.

«Лу Юнь... Учитель... виноват перед тобой...» Из глаз Четвертого Сузаку потекли слезы.

«Я знал обо всем, что случилось в секте Четырех Святых... но я... не мог вернуться... когда я прибыл в Древний регион планет, здесь случилось непредвиденное, таинственный враг запечатал меня...» Четвертый Сузаку пробормотал себе под нос, казалось что он тут же постарел на много лет, в его взгляде, направленном на ученика, отражались печальные воспоминания.

«Все эти годы я множество раз хотел разрушить свою печать, но мне это так и не удалось... И даже самому Первому Предку это не удалось... Мне пришлось остаться внутри этого мира земного ладана, и я не могу его покинуть... Если я выйду наружу, печать взорвется и уничтожит мою душу, сделает меня безумцем... Лу Юнь, Учитель очень хотел вернуться... но не мог...» Слезы Четвертого Сузаку падали на тело его ученика, в них была и безграничная печаль, и болезненные воспоминания, но еще больше в них было стыда и сожаления.

«Эта печать была не только у меня, но и у Второго Сузаку, он смог ее подавить и выйти из мира земного предела, но все еще не мог покинуть земли Дянь Ло... Земли Дянь Ло... Земли Дянь Ло, это и если земли Дянь Ло (Земли Падения) моего клана Сузаку... здесь нас ждет либо сумасшествие и смерть, либо мы сможем вырваться отсюда только, подняв мятеж!» Четвертый Сузаку горестно бормотал себе под нос, словно оправдываясь перед учеником... Силуэт Ван Линя уходил в небеса, все дальше и дальше, пока совсем не исчез из виду.

В тот миг, когда он исчез, на планете Небесного Императора, под потухшим ладаном человеческого предела его глаза вдруг резко раскрылись!

<http://tl.rulate.ru/book/22/338941>